

Яков Яковлевич Рогинский: человек и ученый. М., 1997. 143 с.

Рецензируемое издание посвящено научной, творческой и педагогической деятельности профессора Якова Яковлевича Рогинского в ознаменование 100-летия со дня его рождения. Обосновывая необходимость издания этого труда, составители последнего справедливо пишут: «Я.Я. Рогинский, обладая мощным интеллектуальным потенциалом и необычной общей одаренностью, ставил и решал научные задачи столь огромного принципиального значения и фундаментальной важности, что его без всякого преувеличения можно назвать классиком российской и мировой антропологии двадцатого столетия. Имя Я.Я. Рогинского – это целая эпоха в развитии послереволюционной (советской) отечественной антропологии, вклад в которую этого ученого настолько велик, что составляет значительную часть сокровищницы послеоктябрьской российской науки о человеке» (с. 3).

Составители сборника и его ответственный редактор В.П. Чтецов стремились максимально полно охарактеризовать личность ученого, его вклад в науку. Решению этой задачи подчинена структура книги, состоящей из четырех глав. В первой главе помещена одна, но самая крупная по объему статья (с. 6–33), автор которой – дочь ученого Е.Я. Рогинская. Статье «Страницы жизни моего отца» она предпосылает эпиграф: «Зачем нужно изучать биографии? Не для того, чтобы оценивать творчество авторов. Их биографии – страницы истории», взятый из дневников Я.Я. Рогинского.

Жизнь Якова Яковлевича представляет большой интерес для исследователя истории науки. Он родился в конце прошлого века¹, а умер 28 мая 1986 г., став свидетелем событий первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны, социалистических преобразований, трагических репрессий, Великой Отечественной войны, послевоенного периода, богатого неожиданными поворотами, памятными встречами.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

Весьма ценно, что автор статьи, обозревающей жизнь такого долгожителя, – его близкий человек, которому многое (или почти все) известно из первых рук. Мы узнаем о большой любви родителей Якова Яковлевича, об обстановке, в которой рос будущий ученый, о его друзьях и их судьбе. Скупые, но важные сведения читатель узнает об учебе на биологическом отделении физмата МГУ по специальности «антропология», где Я.Я. Рогинский слушал лекции такого корифея науки, как Д.Н. Анучин, его талантливых учеников В.В. Бунака, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина и др., увлекаясь археологией, этнографией, историей, психологией, посещал литературные и философские диспуты, занятия у философа и этнопсихолога Г.Г. Шпета. Уже на первом курсе Я.Я. Рогинский подготовил доклад «О взрослых людях, похожих на детей», с которым выступил на заседании студенческого антропологического кружка.

тель, и стал спасать добро несчастной женщины» (с. 7). Кстати, освободился Яков Яковлевич из тюрьмы по ходатайству М. Горького, с сыном которого Максимом дружил.

Можно представить себе, какое впечатление произвел этот трагический, хотя и благополучно закончившийся случай на всю его оставшуюся жизнь. Отсюда, может быть, и возникли стремление Я.Я. Рогинского к уединению и нежелание допустить в свою внутреннюю жизнь посторонних людей. Уверен, что читатель прочитает эту насыщенную материалами главу с благодарностью к автору.

Глава вторая «Ученый и педагог» включает превосходно написанные статьи М.И. Урысона «Проблемы эволюционной истории человека в творчестве Я.Я. Рогинского» (с. 34–42), И.В. Перевозчикова «О расоведческих работах Я.Я. Рогинского»² (с. 42–47), В.З. Юровской «Вопросы морфологической изменчивости и корреляции в творчестве Я.Я. Рогинского» (с. 47–57), Н.Н. Миклашевской «Значение работ Я.Я. Рогинского для развития возрастной антропологии» (с. 57–63). Ю.З. Юровской «Общественно-педагогическая деятельность Я.Я. Рогинского» (с. 63–70). Все авторы рисуют Я.Я. Рогинского как мыслителя, который глубоко продумывал и долго вынашивал свои научные идеи, прежде чем воплотить их в своих трудах, изложить на бумаге в четких формулировках. Именно поэтому его теории и концепции заняли достойное место в науке о человеке, стали своеобразной научной классикой (с. 34). Для рассмотрения типично антропологических проблем он широко привлекал данные самых разнообразных наук – как естественных, так и гуманитарных, причем во всех и сложных, казалось бы, узко профессиональных вопросах он легко и уверенно ориентировался, умело использовал их в своих исследованиях. Его выводы – результат учета многогранного характера исследуемого явления.

Так, рассматривая проблему возникновения человека современного типа как антрополог, он тем не менее считал, что этот процесс есть следствие необходимости формирования значительно более развитых по своей форме социальных связей по сравнению с ранее существовавшей (неандерталлоидной) стадией эволюции. Как верно подчеркивает М.И. Урысон, в появлении *Homo sapiens* Я.Я. Рогинский видел способ разрешения «противоречия между прогрессивным развитием первобытной техники (особенно охотничьей) и сохранением примитивной формы социальных связей внутри мустьерской орды» (с. 36). Разработанная Я.Я. Рогинским теория «широкого моноцентризма» нашла признание среди антропологов. За исследование «Теория моноцентризма и полицентризма в происхождении человека и его рас» ему была присуждена ученая степень доктора биологических наук, а МГУ удостоил премии имени М.В. Ломоносова. В 1949 г. эта работа была издана отдельной монографией. Я.Я. Рогинский считал проблему сходства между различными расами достойной особого внимания. По мнению И.В. Перевозчикова, работы Я.Я. Рогинского в области расогенеза решены «под углом зрения доказательства моноцентрического происхождения современных рас человека» (с. 46). Перед читателями Я.Я. Рогинский предстает как благородный рыцарь борьбы с расизмом, особенно с его наиболее опасной формой – наукообразным расизмом.

Для Я.Я. Рогинского как ученого характерна широкая и глубокая постановка проблемы. Как показывает В.З. Юровская, его положение о существовании независимых координат варибельности конституциональных признаков, которое он сформулировал одним из первых в антропологической науке, получило признание не только у коллег-специалистов, но и у биологов-эволюционистов, философов и представителей других наук. Н.Н. Миклашевская убедительно продемонстрировала интерес Я.Я. Рогинского к вопросам возрастной антропологии на протяжении всей его творческой жизни, показав его вклад в разработку таких вопросов, как возрастные изменения третичного волосяного покрова у различных этнических групп, влияние социально-экономических факторов на процессы роста. Проблема половозрастных изменений у различных рас и этнических групп занимает как антропологов, так и этнографов. К сожалению, до сих пор нет корреляции результатов исследований, ведущихся параллельно.

Значительный информативный материал приведен во второй статье В.З. Юровской об общественно-педагогической деятельности Я.Я. Рогинского, который читал самые разнообразные курсы по антропологии на разных факультетах и кафедрах МГУ, ЛГУ, Воронежского университета, 2-го Московского медицинского института. Для каждой аудитории он находил близкие ей аспекты той или иной проблемы. Даже из года в год читая один и тот же курс, он неизменно совершенствовал его, дополняя новейшими данными. Его учебник «Основы антропологии», написанный в соавторстве с М.Г. Левиным, издавался трижды – в 1955, 1963 и 1978 гг.

В этой статье есть фрагментарные сведения о содружестве и сотрудничестве Я.Я. Рогинского с этнографами, которые позволяют остро почувствовать отсутствие в книге статей о вкладе Я.Я. Рогинского в этнографию. Он читал лекции на этнологическом факультете, длительное время принимал деятельное участие в работе редколлегии журнала «Советская этнография». Важно было бы обратить внимание на те

громадные этнографические знания Я.Я. Рогинского, которые позволяли ему в 1935–1983 гг. читать курс «Этническая антропология», консультировать художественный фильм «Миклухо-Маклай» (1947 г.) и др. Он активно участвовал в работе Ученого совета Института этнографии АН СССР, дружил со многими этнографами, обсуждал с ними многие сугубо этнографические, в том числе дискуссионные проблемы, на которые у него была своя точка зрения.

Выдающийся советский этнограф С.А. Токарев в своих дневниковых записях 13 октября 1952 г. записал: «... Вечером ездил к М.Г. Левину, там устроили (по моей инициативе) дискуссию о роде и родовом строе; были Кушнер, Долгих, Потехин, Жаревская, Рогинский, Золотаревская; я изложил коротко свои мысли и сомнения по поводу понятия "рода": необходимо расширить его определение (без матриархата и патриархата); в ранне-родовом строе не могло быть ни того, ни другого; экзогамия – тоже не обязательна; род – группа людей, соединенных кровным родством и ведущих свое происхождение от общих предков; разделение на периоды внутри родовой эпохи должно быть, по возможности, по формам производственных отношений (может быть непосредств. и посредств. общественное производство) и пр. Никто из собравшихся мне особенно не возражал...»³. Я намеренно привел эту длинную цитату, чтобы показать, что на встрече обсуждались чисто этнографические вопросы, собрались этнографы, которые придерживались разных взглядов, и среди них – Я.Я. Рогинский. Значит, коллеги видели в нем достойного собеседника, прекрасно разбирающегося в этих сложных вопросах.

В этой связи вспомним о его позиции по вопросу о роли социального фактора в процессе возникновения человека современного типа, о чем говорилось выше. Широкие антропологические и этнографические знания Я.Я. Рогинского послужили причиной приглашения его вместе с Г.Ф. Дебецом, А.Я. Брюсовым и А.Г. Спиркиным к обсуждению подготовленной Международной комиссией ЮНЕСКО по изданию «Истории научного и культурного развития человечества» первой части второго тома «Истории»⁴.

К сожалению, вне поля зрения этнографов остаются такие важнейшие работы ученого, как «Изучение палеолитического искусства и антропология»⁵ и ее доработанный расширенный вариант «Об истоках возникновения искусства»⁶. В знак солидарности с оценкой последнего труда приведу слова рецензента В.П. Алексева, точно охарактеризовавшего достоинства этого исследования: «Анализ магического содержания палеолитического искусства, его роли через магию в трудовой деятельности составлял содержание многих работ советских исследователей, но, пожалуй, нигде связь искусства с материальной жизнью верхнепалеолитического человека не была подчеркнута с такой многосторонностью. Эта связь иллюстрируется автором демонстрацией познавательных аспектов искусства, особенно в области счета, ролью его как сплавивающей коллектив общественной силы, отражением в искусстве познания ландшафтно-географических условий, в которых жили палеолитические люди... Он... правомерно показывает неразрывную связь возникновения искусства с появлением Homo sapiens, вполне справедливо полагая, что в рамках развития культуры современного человечества, в системе усложненной трудовой деятельности и разветвленной социальной организации общества искусство нужно не только обществу, но и отдельной личности»⁷.

В гл. 3 «Воспоминания товарищей по работе, учеников и друзей» помещены статьи В.М. Харитонова «Воспоминания аспиранта профессора Якова Яковлевича Рогинского» и В.З. Юровской «Учитель». Конечно, в этой главе могли бы быть помещены статьи и других коллег, друзей и учеников, и я уверен, они бы добавили еще другие новые интересные штрихи к его портрету. Исключительную ценность представляют помещенные в этой же главе «Отрывки из дневников и воспоминания Якова Яковлевича Рогинского», которым он предпосылает слова Ж. Ренара: «Мои книги – это как бы письма к самому себе, которые я позволяю читать другим». Так и мы с позволения Я.Я. Рогинского читаем его мысли о науке, антропогенезе и по другим поводам. Спасибо ему за это! Читая эти страницы, мы как бы слушаем нетрадиционные афористические размышления этого мудрого человека: «Антрополог должен быть биологом: важно, чтобы именно биолог отрекся от биологизации человека» (с. 83); «Антропология ближе к античности, чем к средневековью, наглухо закутавшему человеческого тело в одежды» (с. 83); «Потребность в правде была так велика, что когда правды не было, ее выдумывали» (с. 91); «Рассудок – средство раскрывать ошибочность чужих иллюзий» (с. 93); «Беседовал с К.А. В[оскресенским]. Он очень интересно говорил о роли огня и охоты с огнем, как факторах величайшей важности в эволюции человека» (с. 120).

Может быть и на самом деле так. Ведь орудия человека, оловянные орудия, палки имеют какие-то аналогии у высших животных, конечно, аналогии приблизительные, но все-таки допускающие возможность дискуссии, где начинаются настоящие орудия. Совсем другое дело – огонь. Это первое дело человеческих рук, которое бездонной пропастью отделяет его от животного мира. Тут нет и малейшей возможности сближения животного и человека.

В гл. 3 помещены «Воспоминания о Дмитрие Николаевиче Анучине (1843–1923)», написанные Яковом Яковлевичем в 1984 г. специально для стенной газеты «Советский антрополог», с которыми мы теперь имеем счастливую возможность познакомиться. Они для нас ценны тем, что Я.Я. Рогинский был одним из последних учеников этого великого энциклопедиста. Знакомясь с ними, мы теперь лучше понимаем, откуда идет комплексный подход к изучению проблем у Я.Я. Рогинского. Читатель, наконец, получает возможность познакомиться с его статьей «О происхождении айнов (по данным антропологии)». Эта проблема всегда интересовала ученого, он постоянно следил за новыми работами в этой области, вплоть до последних исследований А.Г. Козинцева.

О Я.Я. Рогинском как разносторонней личности красноречиво свидетельствует его письмо к Ольге Густавовне Суок – вдове писателя Юрия Олеши, в котором он дает свою оценку творчества писателя: "Его проза – это ослепительное множество схваченных и оставленных мгновений. Такое отношение к миру, т.е. жизнь в настоящем, требует силы, так как оно не опирается на системы, построенные рассудком, не получает поддержки в мысли о будущем. Но сила личности в какой-то степени измеряется способностью соединить в себе как можно больше несовместимых противоречий. Этим свойством обладал Олеша" (с. 132). Напомню, что Я.Я. Рогинский оставил еще свои воспоминания о встречах в Воронеже с О.Э. Мандельштамом.

В качестве «Приложения» помещен полный список трудов Я.Я. Рогинского. Единственная обнаруженная мною в нем неточность – это то, что работа под № 96 написана совместно с М.Г. Левиным (приложение к монографии М.Г. Левина «Этническая антропология Японии»). Пожалуй, в список следовало бы включить и названия работ Я.Я. Рогинского, помещенные в рецензируемом сборнике.

Во времена научной деятельности Я.Я. Рогинского советская наука, в частности антропология и этнография, развивались в значительной мере в ситуации, когда их достижения по разным причинам оставались неизвестными зарубежным коллегам. Поэтому издание книги «Яков Яковлевич Рогинский: человек и ученый» чрезвычайно полезно и актуально. Редактору и авторскому коллективу удалось воссоздать и показать образ выдающегося Ученого и благородного Человека – Якова Яковлевича Рогинского. Завершают это издание семь его фотографий из разных периодов жизни: одного, с матерью, с женой и коллегами. Можно, конечно, сожалеть, что в книге нет английского резюме, что она издана смехотворно ничтожным тиражом – всего 100 экз. (вот почему она остается малоизвестной даже специалистам). Справедливости ради мы должны сказать большое спасибо тем, кто подготовил и издал эту книгу в наше необычайно трудное время. Но именно в это время и нужна эта ценная и полезная книга. И если к ней обратится заинтересованный читатель, в первую очередь этнограф, то свою задачу я буду считать выполненной.

Примечания

¹ Автор сообщает, что Я.Я. Рогинский родился 9(22) мая 1895 г. Очевидно, что в семье день его рождения по новому стилю отмечался 22 мая. Однако здесь произошла часто встречающаяся ошибка: ко дню рождения по старому стилю было прибавлено не 12 дней, как положено для XIX в., а 13, что правильно для XX в. Таким образом, по новому стилю день рождения Я.Я. Рогинского должен приходиться на 21 мая.

² В оглавлении статья И.В.Перевозчикова названа «Учение о расах и расоведение в трудах Я.Я. Рогинского», также ошибочно указано, что статья В.З. Юровской начинается с 62-й с.

³ Благодарим судьбу за встречу с ним. О Сергее Александровиче Токареве – ученом и человеке. М., 1995. С. 211–212.

⁴ Подробнее об этом см.: О некоторых вопросах истории первобытной культуры // Вестн. истории мировой культуры. 1957. № 6. С. 128–150.

⁵ Рогинский Я.Я. Изучение палеолитического искусства и антропология // Вопросы антропологии. Вып. 21. М., 1965. С. 151–157. Попутно замечу, что в этом же выпуске помещены статья редколлегий журнала «Я.Я. Рогинскому – 70 лет» (с. 181–183) и список его основных научных работ (с. 183–185).

⁶ Рогинский Я.Я. Об истоках возникновения искусства. М., 1982. 32 с.

⁷ Алексеев В.П. Я.Я. Рогинский. Об истоках возникновения искусства. М., 1982. 32 с. // Сов. этнография. 1983. № 5. С. 160–161.

А.М. Решетов